

ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА СИНЕЛЬНИКОВА

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Российского государственного гуманитарного университета,
Москва, Россия;
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

Научные общества Петрограда в 1917–1920 гг. (по материалам выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г.)

УДК: 001.32

DOI: 10.24412/2079-0910-2024-3-107-122

В статье, подготовленной на материалах выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г., отложившихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, предпринята попытка проанализировать деятельность научных обществ Петрограда в первые послереволюционные годы. Исследованные архивные материалы свидетельствуют о довольно успешной научно-организационной работе обществ. В условиях острого социально-политического и экономического кризиса научные общества оказались вполне жизнеспособны, им удалось адаптироваться к быстро меняющимся условиям революционного и военного времени. Самозабвенный труд ученых позволил им не только сохранить, но даже и укрепить свое положение в государстве и обществе, внести заметный вклад в решение сложных задач восстановления и развития страны.

Ключевые слова: научные общества, Гражданская война, общественные организации, самоорганизация науки, история науки, советская власть.

Благодарность

Исследование выполнено в Российском государственном гуманитарном университете в рамках выполнения государственного задания № FSZG-2024-0001 на тему «Советская наука: механизмы развития и практики управления научно-техническим комплексом».

Первые послереволюционные годы — один из самых сложных и трагических периодов в отечественной науке. Ученым пришлось столкнуться со многими проблемами — голодом, эпидемиями, репрессиями, разрухой, необходимостью подстраиваться под быстро меняющиеся социально-политические обстоятельства. Тем не менее в эти тяжелые годы российской науке удалось выжить и продолжить свое развитие. Ключевыми процессами этого периода стали неудачная попытка большевиков упразднить Академию наук и компромисс с ней, реорганизация высшей школы и создание новых научных учреждений и организаций — научных институтов, бюро, отделов, кафедр, лабораторий и журналов. Значительное количество трудов как отечественных, так и зарубежных историков посвящено исследованию именно этих явлений [Fortescue, 1992; Kojevnikov, 2002; Ерегина, 2008; Курасов, 2014; Колчинский, 2018, 2019; Кривоноженко, 2020; и др.]. Однако опыт функционирования научных обществ, традиционно занимавших существенное место в системе организации отечественной науки, в условиях первых послереволюционных лет еще недостаточно исследован, чем и объясняется обращение к этой тематике.

До революции научные общества, будучи общественными организациями ученых, существовали как в Москве и Петрограде, так и в других крупных, прежде всего университетских, городах. Тем не менее именно в столице Российской империи располагалось наибольшее их число. Здесь успешно действовали как всероссийские (Императорское русское географическое общество, Императорское русское минералогическое общество, Императорское русское археологическое общество и др.), так и городские (Петроградское математическое общество, Петроградское микробиологическое общество, Общество детских врачей и др.) научные общества. После Февральской революции научные общества быстро признали власть Временного правительства, и некоторым из них даже удалось получить определенные гарантии финансирования их работы от нового руководства страны. После Октябрьской революции им пришлось взаимодействовать уже с советской властью.

Положение научных обществ в первые послереволюционные годы было достаточно трудным. Некоторые общества были вынуждены прекратить работу, другие — временно приостановить свою деятельность. Среди последних — Антропологическое общество при Петроградском университете, Петроградские одонтологическое и отоларингологическое общества, Философское общество при Петроградском университете и др. Однако оставшиеся организации продолжили функционировать, хотя им в этих тяжелых условиях пришлось значительно сократить масштабы своей деятельности. Основной формой их работы оставались общие собрания, на которых заслушивались и обсуждались научные доклады, а также решались отдельные административно-организационные вопросы.

Важные и интересные аспекты функционирования научных обществ Петрограда в первые послереволюционные годы нашли отражение в материалах выставки Петроградского отдела народного образования, хранящихся в фонде Ленинградского отделения Главного управления научных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР (Ф. Р-2555) Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Открытие выставки изначально было запланировано на 1 мая 1921 г., а разместиться она должна была в здании бывшей фондовой биржи. Идея проведения выставки возникла в 1920 г. Гражданская война подошла к концу, проблемы выживания ученых и сохранения научного потенциала страны перестали быть настолько

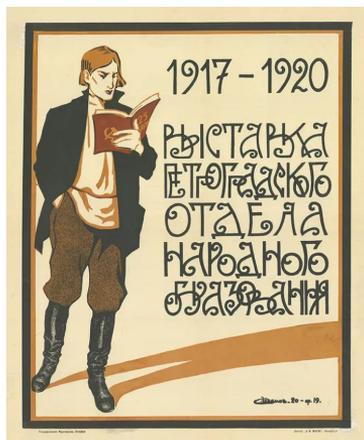

Рис. 1. Плакат «Выставка Петроградского отдела народного образования». Худ. С.И. Иванов. Пг.: Госиздат, 1920. 68×51 см

Fig. 1. Poster "Exhibition of the Petrograd Department of Public Education". Artist S.I. Ivanov. Pg.: Gosizdat, 1920. 68×51 cm

острыми, а отложенный на время вопрос о дальнейшем векторе развития науки в Советской России вновь стал актуальным, стороны — руководство страны и научное сообщество — должны были определиться, «о чем и как говорить» [Кременцов, 1997, с. 113]. Для решения этой задачи было необходимо произвести «смотр» наличных научных сил.

Выставки как особая форма представления результатов и значимых достижений были достаточно востребованы властью; уже в 1918 г. в Советской России возрождается выставочная деятельность. Первым таким мероприятием стала Постоянная промышленно-показательная выставка в Москве. Впоследствии подобные выставки приобрели общегосударственный масштаб. В частности, особую важность для большевистского руководства имела Всероссийская сельскохозяйственная и промышленно-кустарная выставка 1923 г. [см. подробнее: Елина, 2022], которая являлась предшественницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1939–1959) и Выставки достижений народного хозяйства СССР (1959–1992).

Выставки в советское время подчинялись строгому организационному и идеологическому контролю со стороны власти. Для организации выставки в Петрограде были образованы: Бюро выставки — для сношения с вышестоящими органами и решения главных организационных вопросов, включая финансовое и материальное обеспечение мероприятия, — и специальная Комиссия, на заседаниях которой рассматривались выставочные материалы. Комиссия по устройству выставки состояла из сотрудников Подотдела ученых учреждений высших и учебных заведений Петроградского отдела народного образования Петроградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: председателя — В.В. Степанова, членов — В.А. Колыша, Д.Е. Цвиллинского и др., секретаря — И.М. Карнеева. Необходимо напомнить, что после переезда из Петрограда в Москву центральных и партийных органов был образован Союз коммун Северной области (СКСО), просуществовавший с мая 1918 по февраль 1919 г. В этот период все научные учреждения и организации Петрограда находились в ведении Отдела ученых учреждений и

высших учебных заведений Комиссариата просвещения СКСО и Подотдела ученых учреждений и высших учебных учреждений Отдела народного образования Петроградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Преемником этих учреждений стал соответствующий отдел созданного 1 июня 1921 г. Петроградского управления научными учреждениями Академического центра Наркомпроса, которому были переданы функции надзора за научными учреждениями и организациями и управления ими.

Комиссия по устройству выставки заседала начиная с 17 февраля 1921 г. раз в неделю по четвергам в 17 часов в помещениях Подотдела ученых учреждений высших и учебных заведений (Садовая ул., д. 18, кв. 5)¹. Поступающие от научных учреждений и организаций материалы рассматривались в ближайшем заседании Комиссии в присутствии представителей этих учреждений (см. Приложение 1), которые имели право совещательного голоса. В частности, представителем Российской академии наук в Комиссии был К.И. Савич², которого иногда заменял Ф.Ф. Скрибанович³. При Академии даже была создана собственная Временная комиссия по делам выставки⁴. Русское географическое общество в Комиссии сначала представлял его действительный член географ Борис Павлович Орлов⁵, а с 12 апреля 1921 г. — действительный член общества метеоролог Иннокентий Константинович Тихомиров⁶. Одно из самых крупных научных обществ — Русское техническое общество — представлял на заседаниях Комиссии товарищ председателя Постоянной комиссии по техническому образованию Федор Федорович Четыркин⁷.

На этих организационных совещаниях обсуждались сметы и просьбы о выдаче учреждениям и организациям кредитов на подготовку материалов для выставки, заслушивались доклады научных учреждений и организаций о «программе» участия в выставке, то есть подготовленные ими материалы. В основном «программа участия» ограничивалась предоставлением различных плакатов, схем, графиков, периодических изданий и книг, фотографий, карт, диаграмм и т. п. В свою очередь директор Российского минералогического общества, президент Российской академии наук Александр Петрович Карпинский 28 февраля 1921 г. писал в Комиссию, что общество «может принять участие только путем экспонирования своих изданий»⁸ (в одном экземпляре) за последние несколько лет. <...> Никаких диаграмм, чертежей и карт общество не выставляет⁹. Представители Общества ревнители истории

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 9.

² Там же. Д. 295. Л. 14.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 272. Л. 27.

⁶ Там же. Л. 34.

⁷ Там же. Л. 93.

⁸ Минералогическое общество с 1866 г. издавало «Записки императорского Санкт-Петербургского минералогического общества», а с 1915 г. журнал стал называться «Записки Минералогического общества». Однако в 1916–1922 гг. номера не выпускались. Кроме того, общество с 1869 г. с периодичностью раз в несколько лет издавало «Материалы для геологии России» (в годы Гражданской войны также не издавалось). Общество намеривалось представить по 10 последних номеров каждого из двух изданий (ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 41).

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 39–39 об.

предложили в программу выставки включить несколько докладов членов общества, в том числе на тему «Очерк развития исторических обществ в России»¹⁰.

В редких случаях научные учреждения собирались показать на выставке вещественные экспонаты, для отбора которых члены Комиссии специально посещали эти учреждения. В частности, экспонаты планировали предоставить Акушерско-гинекологический и Ортопедический институты¹¹.

Подготовка выставки проходила в условиях перехода к «мирному строительству» после окончания Гражданской войны, когда активно происходило возрождение общественной жизни в Петрограде. К работе возвращались те научные общества, которые приостановили ее с началом Первой мировой войны или революционных событий (Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского, Петроградское философское общество и др.), а также стали создаваться и новые подобные организации (Общество исследователей украинской истории, литературы и языка, Научное общество охраны материнства и младенчества, и др.). В Петрограде функционировала уникальная по своему дисциплинарному многообразию система научных обществ и в целом в 1921 г. в городе действовало около 30 научных обществ [Синельникова, 2017, с. 93].

В ЦГА СПб хранятся материалы, присланные для выставки 20 научными обществами (см. Приложение 2), то есть около 70% от общего числа научных обществ Петрограда предоставили свои данные. Это обстоятельство позволяет сделать важные и во многом объективные выводы о деятельности и состоянии научных обществ Петрограда в первые послереволюционные годы.

Интересные сведения о членах Русского общества любителей мироведения содержатся в подготовленных выставочных диаграммах. Так, приводятся данные о характере работы в обществе его членов (см. рис. 1) и распределение по возрастному составу (см. рис. 2).

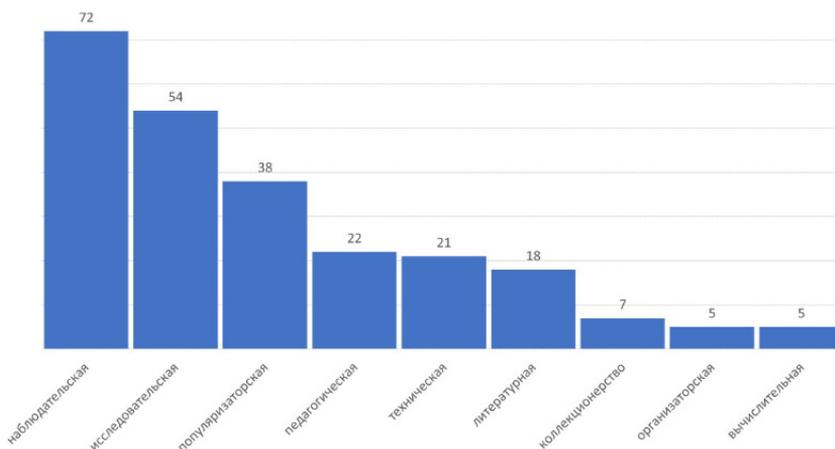

Рис. 2. Характер работы членов Русского общества любителей мироведения на 1 января 1921 г. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 17

Fig. 2. The nature of the work of members of the Russian Society of Lovers of World Studies on January 1, 1921. Source: Central State Archives of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 17

¹⁰ Там же. Л. 148.

¹¹ Там же. Д. 295. Л. 1, 14 об.

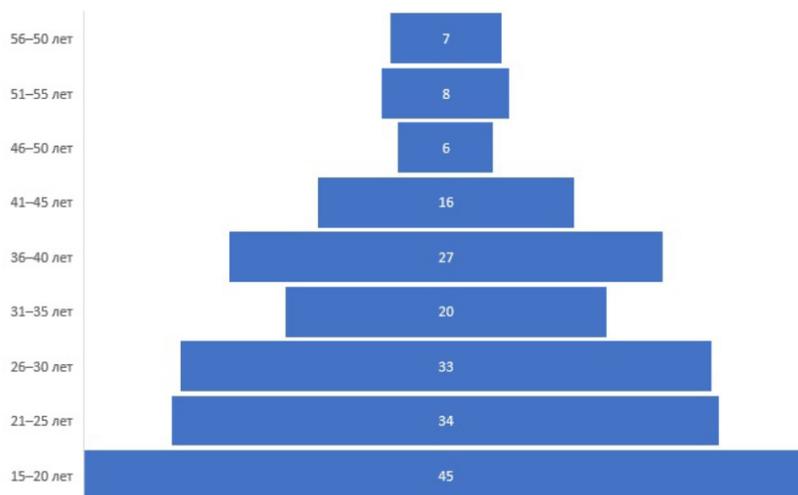

Рис. 3. Возраст членов Русского общества любителей мироведения на 1 января 1921 г.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 18

Fig. 3. Age of members of the Russian Society of Lovers of World Studies on January 1, 1921.
Source: Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 18

Из приведенных данных следует, что большинство членов общества были заняты наблюдательской деятельностью. Это было обусловлено тем, что в состав Русского общества любителей мироведения входили «энтузиасты-любители», которые в основном постоянно проживали в провинции, проводя астрономические, метеорологические и прочие наблюдения в соответствии с инструкциями, составленными профессиональными исследователями. Кроме того, более половины членов Русского общества любителей мироведения являлись представителями молодежи, в большинстве своей учащейся. Такое обстоятельство позволяет предположить высокий интерес среди этого слоя населения Петрограда к предмету занятий общества — мироведению — науке, изучающей мир в широком смысле слова средствами естественных наук, физико-математических знаний и астрономии, фенологических и метеорологических наблюдений.

В качестве одного из способов предоставления синхронных статистических материалов всем обществам была предложена анкета, которая включала данные за период с 1917 по 1920 г. по семи пунктам: 1) число членов; 2) число общих собраний; 3) средняя посещаемость собраний; 4) число заслушанных докладов; 5) число экспедиций и научных командировок; 6) число научных сочинений, изданных и готовых к печати; 7) размер денежных ассигнований. Далее приводятся данные, представленные научными обществами в Комиссию по устройству выставки¹².

Как следует из данных таблицы, численность членов постепенно росла практически у всех организаций за исключением Общества ревнителей истории и Русского технического общества. В этом проявился возрастающий по мере преодоления кризисных явлений первых послереволюционных лет интерес к общественной жизни среди ученых.

¹² В таблицы 1–7 включены данные тех обществ, которые предоставили сведения по соответствующему пункту анкеты Комиссии по устройству выставки.

Табл. 1. Число членов научных обществ Петрограда в 1917–1920 гг.

Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 105, 120, 133, 136, 140, 147

Table 3. The number of members of scientific societies of Petrograd in 1917–1920.

Source: Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 105, 120, 133, 136, 140, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мироведения	401	501	586	770
Русское географическое общество	1 448	1 492	1 563	1 611
Русское минералогическое общество	481	489	490	492
Общество естествоиспытателей	456	467	464	466
Русское астрономическое общество	307	317	318	315
Русское энтомологическое общество	408	404	400	405
Русское физико-химическое общество	580	600	630	650
Русское палеонтологическое общество	67	78	82	114
Русское техническое общество	1 146	1 112	626	350
Общество психиатров	152	152	170	174
Общество гражданских инженеров	176	207	264	274
Микробиологическое общество	149	н/д	н/д	146
Общество российских архивных деятелей	н/д	157	207	217
Русское историческое общество	42	н/д	н/д	н/д
Общество ревнителей истории	833	741	426	н/д

Табл. 2. Число общих собраний научных обществ Петрограда в 1917–1920 гг.

Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Table 2. The number of general meetings of scientific societies in Petrograd in 1917–1920.

Source: Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мироведения	10	27	12	7
Русское географическое общество	23	22	27	13
Русское минералогическое общество	6	6	8	6
Библиологическое общество	10–12	10–12	10–12	10–12
Общество естествоиспытателей	3	1	0	2
Русское астрономическое общество	5	6	2	7
Русское энтомологическое общество	11	5	4	7
Русское физико-химическое общество	5	5	4	4
Русское палеонтологическое общество	5	5	6	5
Русское техническое общество	70	90	76	36
Общество психиатров	5	2	7	8
Общество гражданских инженеров	10	16	10	10
Общество российских архивных деятелей	23	15	10	4
Русское историческое общество	7	н/д	н/д	н/д
Общество ревнителей истории	51	12	11	н/д

Приведенные статистические сведения о количестве общих собраний демонстрируют, что несмотря на сложные обстоятельства, в том числе бытовые и хозяйственные, в научных обществах Петрограда продолжалась работа. Особо многочисленные собрания были в Русском техническом обществе, так как в анкету руководством были внесены сводные данные по количеству заседаний как общих, так и научных заседаний по всем 15 отделам и комиссиям общества.

Табл. 3. Число средняя посещаемость собраний научных обществ Петрограда в 1917–1920 гг. *Источник:* ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 60, 67, 85, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Table 3. Average attendance at meetings of scientific societies in Petrograd in 1917–1920. *Source:* Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 60, 67, 85, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мироведения	32	26	24	40
Русское географическое общество	175	115	125	130
Русское минералогическое общество	40	30	20	20
Библиологическое общество	30	30	30	30
Русское астрономическое общество	18	21	17	33
Русское энтомологическое общество	29	23	26	38
Русское палеонтологическое общество	12	16	18	28
Русское техническое общество	50	35	20	26
Общество психиатров	19	12	20	17
Общество гражданских инженеров	18	17	11	9
Общество ревнителей истории	88	65	36	н/д

При расчете средней посещаемости заседаний учитывались не только члены обществ, но и гости. Однако если провести сравнение даже только с общей численностью членов организаций, то получится, что самую низкую посещаемость — 3% — демонстрируют Общество гражданских инженеров в 1921 г. и Русское техническое общество в 1918 и 1919 гг. Напротив, стабильно высокий процент посещаемости в 1917–1920 гг. был у Русского палеонтологического общества, и в 1921 г он составлял, по нашим подсчетам, 24,5%. На посещаемость собраний влияло множество факторов. Во-первых, не все члены, особенно общероссийских обществ, проживали в Петрограде, к тому же многие ученые уезжали в провинцию в надежде найти там работу и поправить материальное положение. Так, менее 50% членов Русского общества мироведения жили в бывшей столице¹³. Во-вторых, из-за ухудшения криминальной обстановки в Петрограде и трудностей в снабжении электричеством, которые вызвали перебои в работе городского трамвая, добираться до места проведения собрания для членов обществ было затруднительно. Такое положение сохранялось вплоть до окончания Гражданской войны. В-третьих, недостаточность финансовых средств для печатания и рассылки повесток на заседания не только не позволяла оперативно информировать членов обществ о предстоящих заседаниях, но и также делала практически невозможным привлечение широкой публики посредством печатания сообщений в прессе или афиш.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 16.

Табл. 4. Число докладов, заслушанных на собраниях научных обществ Петрограда в 1917–1920 гг. *Источник:* ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 46, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 120, 147

Table 4. Number of reports heard at meetings of scientific societies of Petrograd in 1917–1920. *Source:* Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 46, 49, 60, 67, 74, 85, 96, 120, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мироведения	20	44	18	30
Русское географическое общество	51	47	52	34
Русское минералогическое общество	9	14	9	6
Библиологическое общество	22	22	22	22
Общество естествоиспытателей	55	32	10	11
Русское астрономическое общество	5	10	2	13
Русское энтомологическое общество	32	17	18	33
Русское физико-химическое общество	28	39	8	15
Русское палеонтологическое общество	14	13	8	10
Русское техническое общество	59	84	66	20
Общество гражданских инженеров	3	2	1	4
Общество ревнителей истории	102	34	27	н/д

Табл. 5. Число экспедиций и научных командировок научных обществ Петрограда в 1917–1920 гг. *Источник:* ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 49, 67 об., 96, 120

Table 5. Number of expeditions and scientific missions of scientific societies of Petrograd in 1917–1920. *Source:* Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 49, 67 ob., 96, 120

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мироведения	0	0	0	0
Русское географическое общество	14	16	10	12
Русское минералогическое общество	1	0	0	0
Общество естествоиспытателей	45	14	0	0
Русское энтомологическое общество	4	0	1	0
Русское техническое общество	16	10	5	3
Общество гражданских инженеров	0	0	6	3
Общество ревнителей истории	5	4	0	0

В связи с системной недостаточностью финансирования научные общества не могли себе позволить проведение полномасштабных экспедиций и сосредотачивали внимание на исследованиях близлежащих территорий. Русское ботаническое общество в 1920 г. предприняло исследование Севера России под руководством Александра Петровича Шенникова и Петроградской губернии под управлением Роберта Эдуардовича Регеля¹⁴. Кроме того, руководителям научных обществ приходилось неоднократно ездить в Москву для личного посещения Наркомпроса по вопросам, связанным с субсидиями, а также из-за проблем с помещениями, в которых разме-

¹⁴ Там же. Л. 104 об.

щались научные общества, так как желающих занять их в условиях отмены частной собственности на недвижимость в 1918 г. было немало.

Табл. 6. Число научных сочинений, изданных и подготовленных к печати научными обществами Петрограда в 1917–1920 гг. *Источник:* ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 46, 49, 67 об., 74, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Table 6. Number of scientific works published and prepared for publication by scientific societies of Petrograd in 1917–1920. *Source:* Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 46, 49, 67 ob., 74, 96, 105, 120, 136, 140, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мирозведения	6	5	2	2
Русское географическое общество	н/д	50 п. л.	70 п. л.	29 п. л.
Русское минералогическое общество	1	1	0	0
Библиологическое общество	0	1	0	0
Общество естествоиспытателей	31	54	25	2
Русское энтомологическое общество	33	0	0	0
Русское физико-химическое общество	73	48	25	47
Русское техническое общество	7	1	0	0
Общество психиатров	7	4	19	13
Общество гражданских инженеров	0	0	2	2
Русское историческое общество	0	1	н/д	н/д
Общество ревнителей истории	6	1	н/д	н/д

Табл. 7. Размер денежных ассигнований, полученных научными обществами Петрограда в 1917–1920 гг. *Источник:* ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 11, 29, 40, 46, 49, 60, 67 об., 96, 120, 136, 140, 147

Table 7. The amount of monetary allocations received by scientific societies of Petrograd in 1917–1920. *Source:* Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2555. Op. 1. D. 272. L. 11, 29, 40, 46, 49, 60, 67 ob., 96, 120, 136, 140, 147

Название общества	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Русское общество любителей мирозведения	11 500 р.	20 000 р.	58 000 р.	166 821 р.
Русское географическое общество	69 500 р.	50 500 р.	1 200 000 р.	2 250 500 р.
Русское минералогическое общество	13 300 р.	11 200 р.	27 450 р.	19 900 р.
Библиологическое общество	0	0	35 000 р.	0
Общество естествоиспытателей	22 000 р.	18 000 р.	44 000 р.	79 800 р.
Русское астрономическое общество	5 600 р.	16 300 р.	80 000 р.	200 000 р.
Русское энтомологическое общество	13 122 р. 44 к.	33 330 р. 96 к.	57 747 р. 39 к.	311 475 р.
Русское техническое общество	34 919 р.	12 565 р.	433 000 р.	591 700 р.
Общество гражданских инженеров	н/д	н/д	36 675 р.	30 000 р.
Общество российских архивных деятелей	7 100 р.	н/д	15 000 р.	н/д
Русское историческое общество	23 000 р.	н/д	н/д	н/д
Общество ревнителей истории	2 000 р.	4 000 р.	н/д	н/д

Очень остро для всех научных обществ в 1917–1920 гг. стоял вопрос финансирования. Лишившись своих банковских счетов вследствие национализации банков в

декабре 1917 г., научные общества практически остались без средств к существованию, так как членских взносов практически не поступало, а другие источники получения средств были недоступны. За финансовой помощью пришлось обращаться в органы власти и управления, но далеко не все научные общества ее получали. Субсидии выделялись многим научным обществам, но при условии целесообразности их деятельности с точки зрения большевистского руководства страны. Однако денег все равно не хватало, так как неконтролируемая спиралевидная инфляция быстро съедала выделенные средства. Примером очень сложного финансового положения служит такой факт: Библиологическое общество сообщало в Комиссию по устройству выставки, что оно вынуждено отказаться от приема новых членов, так как «не на что рассылать повестки»¹⁵. Общество естествоиспытателей при Петроградском университете также отмечало финансовые трудности, из-за которых оно существовало в первые послереволюционные годы исключительно на «правительственные ассигнования». По причине их «недостаточности» общество было вынуждено существенно сократить издательскую деятельность и печатать только протоколы заседаний, хотя до революции оно издавало годовые отчеты о деятельности, а также научные работы своих членов¹⁶. Все это приводило к тому, что многие общества приостанавливали свою издательскую деятельность, но, как показывают данные таблицы 6, научные труды обществ, ожидая публикации, накапливались в рукописях. Как сообщало Русское энтомологическое общество, «число неизданных работ (в корректуре и рукописи) достигло 42» в 1921 г.¹⁷

По запросу Комитета по устройству выставки научные общества, помимо прочего, присылали краткие отчеты о своей деятельности за 1920 г. В частности, Русское географическое общество сообщало, что за год состоялось 11 заседаний, кроме того, в обществе велась работа по подготовке издания трудов Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг. П.К. Козлова¹⁸, по обработке материала экспедиций на Канин, на Олонецкие озера и Телецкое озеро, по обработке материалов по наблюдению над силой тяжести, работы по транскрипции географических названий — иностранных кириллицей и русских латиницей¹⁹. В отчете Русского общества любителей мироведения отмечалось, что, кроме организации и проведения 10 общих собраний, общество занималось систематизацией любительских наблюдений по астрономии и метеорологии, наблюдениями, проводимыми в астрономической обсерватории общества, и разработкой различных научных вопросов, было организовано две экскурсии: в Главную астрономическую обсерваторию в Пулковку и на Ладожскую экскурсионную станцию Наркомпроса²⁰. Удручающая картина научного быта первых послереволюционных лет была также представлена Обществом естествоиспытателей в кратком отчете за 1920 г. В нем уменьшение числа докладов и сообщений объяснялось «крайне тяжелыми условиями научной работы как

¹⁵ Там же. Л. 46.

¹⁶ Там же. Л. 52 об.

¹⁷ Там же. Л. 67 об.

¹⁸ Дневники этой экспедиции были опубликованы только через сто лет: Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. Т.Ю. Гнатюк; отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор История, 2015. 424 с.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272. Л. 26.

²⁰ Там же. Л. 12.

вследствие продовольственной и топливной необеспеченности в особенности у начинающих молодых ученых, так и вследствие температуры, значительно ниже нуля зимой, в лабораториях университета и Академии наук, в которых главным образом производились работы членов общества, отсутствия в лабораториях газа и множества необходимых инструментов и реактивов, недостаточностью регулярного освещения электричеством»²¹.

На заседании Комиссии по устройству выставки 12 мая 1921 г. было решено дополнительно от организаций-участниц затребовать для распространения во время проведения выставки листовок-проспектов со сведениями об этих организациях и учреждениях²². В этих документах была представлена краткая история организации, цели и задачи деятельности, структура, режим работы и др. Так, из подготовленной Русским обществом любителей мироведения листовки-проспекта можно узнать, помимо прочего, что его собрания проводятся в Петроградском научном институте им. П.Ф. Лесгафта, что у общества есть отделения в Одессе, Пскове, Витебске и Курске²³. Общество естествоиспытателей при Петроградском университете также сообщило о нахождении в его ведении нескольких учреждений — биологических станций: 1) Мурманская (в г. Александровске на Муроме), 2) Бородинская пресноводная (на озере Белом в Терской губернии), 3) станция им. С.В. Паниной (в Воронежской губернии), которая временно не работала²⁴.

К сожалению, уже в процессе планирования и организации стало ясно, что выставку в мае 1921 г. открыть не удастся. Открытие перенесли на сентябрь, но в итоге она так и не состоялась, в первую очередь из-за финансовых сложностей. Переход к новой экономической политике привел к резкому сокращению государственных бюджетных ассигнований на науку и образование, были отменены государственные субсидии многим научным обществам. Тем не менее отложившиеся в фондах ЦГА СПб материалы выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г. позволяют сделать определенные выводы о состоянии научных учреждений и организаций в Петрограде, в частности научных обществ. В условиях острого социально-политического и экономического кризиса научные общества оказались вполне жизнеспособны, им удалось адаптироваться к быстро меняющимся условиям революционного и военного времени. Самозабвенный труд ученых позволил не только сохранить, но даже укрепить свое положение в государстве и обществе, внести заметный вклад в решение сложных задач восстановления и развития страны.

Источники

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 271, 272, 295.

²¹ Там же. Л. 52.

²² Там же. Д. 295. Л. 14.

²³ Там же. Д. 272. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 52.

Литература

Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. Т.Ю. Гнатюк; отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор История, 2015. 424 с.

Елина О.Ю. «Новый крестьянин» на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 года: конструирование образа // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 99–118.

Ерегина Н.Т. Высшая медицинская школа России в годы Гражданской войны // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 172–176.

Колчинский Э.И. РАН в первый период Гражданской войны: от конфронтации к конформизму // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XL Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Научный Санкт-Петербург: К 295-летию Российской академии наук» (28 октября — 1 ноября 2019 года). Выпуск XXXV. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2019. С. 48–58.

Колчинский Э.И. Академия наук в годы крупных потрясений: 1905–1922 годы // Вихревая динамика развития науки и техники. Россия / СССР. Первая половина XX века: В 2 т. Т. I: Турбулентная история науки и техники / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батулин; Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М.: ИИЕТ РАН; Саратов: Амирит, 2018. С. 102–169.

Кремцов Н.Л. Принцип конкурентного исключения // На переломе. Советская биология в 20-х — 30-х гг. / Отв. ред. Э.И. Колчинский. СПб.: Б. и., 1997. Вып. 1. С. 107–164.

Кривоноженко А.А. Альтернатива на идеологическом фронте: Петроградский университет и власть в контексте Гражданской войны // Новейшая история России. 2020. № 3. С. 702–714.

Курасов С.А. Случай на лекции: столкновение в повседневности «старой» интеллигенции и «нового» студенчества в первые годы советской власти // Интеллигенция и мир. 2014. № 3. С. 74–82.

Синельникова Е.Ф. Научные общества Петрограда-Ленинграда // Клио. 2012. № 7 (67). С. 92–95.

Fortescue S. The Russian Academy of Sciences and the Soviet Academy of Sciences: Continuity or Disjunction? // Minerva. 1992. № 30. P. 459–478. DOI: 10.1007/BF01096573.

Kojevnikov A. The Great War, the Russian Civil War, and the Invention of Big Science // Science in Context. 2002. № 15 (2). P. 239–275. DOI: 10.1017/S0269889702000443.

Scientific Societies of Petrograd in 1917–1920 (Based on Materials from the Exhibition of the Petrograd Department of Public Education in 1921)

ELENA F. SINELNIKOVA

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia;
e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

The article, based on materials from the exhibition of the Petrograd Department of Public Education in 1921, deposited in the Central State Archive of St. Petersburg, attempts to analyze the activities of scientific societies of Petrograd in the first post-revolutionary years. The studied archival materials

testify to the rather successful scientific and organizational work of the societies. In the conditions of an acute socio-political and economic crisis, scientific societies turned out to be quite viable, they managed to quickly adapt to the rapidly changing conditions of revolutionary and wartime. The selfless work of scientists allowed not only to preserve, but even to strengthen their position in the state and society, to make a significant contribution to solving the complex problems of the country's restoration and development.

Keywords: scientific societies, the Civil War, public organizations, self-organization of science, history of science, Soviet power.

Acknowledgment

The research was prepared at the Russian State University for the Humanities as part of the State assignment on the topic “Soviet Science: Development Mechanisms and Management Practices of the Scientific and Technical Complex”, No. FSZG-2024-0001.

References

- Elina, O.Yu. (2022). “Novyy krest'yanin” na Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy vystavke 1923 goda: konstruirovaniye obraza [“The new peasant” at the All-Russian Agricultural Exhibition of 1923: constructing an image], *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 4 (176), 99–118 (in Russian).
- Eregina, N.T. (2008). Vysshaya meditsinskaya shkola Rossii v gody Grazhdanskoj vojny [Higher Medical School of Russia during the Civil War], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, no. 8, 172–176 (in Russian).
- Fortescue, S. (1992). The Russian Academy of Sciences and the Soviet Academy of Sciences: Continuity or Disjunction?, *Minerva*, no. 30, 459–478.
- Kojevnikov, A. (2002). The Great War, the Russian Civil War, and the Invention of Big Science, *Science in Context*, no. 15, 239–275.
- Kolchinsky, E.I. (2018). Akademiya nauk v gody krupnykh potryaseniy: 1905–1922 gody [The Academy of Sciences in the years of major upheavals: 1905–1922], in Yu.M. Baturin (Ed.), *Vikhrevaya dinamika razvitiya nauki i tekhniki. Rossiya / SSSR. Pervaya polovina XX veka* [Vortex dynamics of science and technology development. Russia / USSR. First half of the 20th century], t. 1 (pp. 102–169), Moskva: IJET RAS; Saratov: Amirit (in Russian).
- Kolchinsky, E.I. (2019). RAN v pervyy period Grazhdanskoj vojny: ot konfrontatsii k konformizmu [RAS in the first period of the Civil War: from confrontation to conformism], in *Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XL Mezhdunarodnoy godichnoy nauchnoy konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiyskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki Rossiyskoy akademii nauk “Nauchnyy Sankt-Peterburg: K 295-letiyu Rossiyskoy akademii nauk” (28 oktyabrya — 1 noyabrya 2019 goda)* [Science and technology: Questions of history and theory. Proceedings of the XL International Annual Scientific Conference of the St. Petersburg Branch of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences “Scientific St. Petersburg: On the 295th Anniversary of the Russian Academy of Sciences” (October 28 — November 1, 2019)], t. 35 (pp. 48–58), S.-Peterburg: SPbF IJET RAS; Saratov: Amirit (in Russian).
- Kremintsov, N.L. (1997). Printsip konkurentnogo isklyucheniya [Competitive exclusion principle], in E.I. Kolchinsky (Ed.), *Na perelome. Sovetskaya biologiya v 20-kh — 30-kh gg.* [At the turning point. Soviet Biology in the 1920s — 1930s], t. 1 (pp. 107–184), S.-Peterburg: [b. i.] (in Russian).

Krivozhenko, A.A. (2020). Al'ternativa na ideologicheskom fronte: Petrogradskiy universitet i vlast' v kontekste Grazhdanskoy voyny [Alternative on the ideological front: Petrograd University and power in the context of the Civil War], *Noveyshaya istoriya Rossii*, no. 3, 702–714 (in Russian).

Kurasov, S.A. (2014). Sluchay na lektsii: stolknoveniya v povsednevnosti "staroy" intelligentsii i "novogo" studenchestva v pervyye gody sovetской vlasti [An incident at a lecture: The clash in everyday life of the "old" intelligentsia and the "new" students in the first years of Soviet power], *Intelligentsiya i mir*, no. 3, 74–82 (in Russian).

Sinelnikova, E.F. (2012). Nauchnyye obshchestva Petrograda–Leningrada [Scientific societies of Petrograd–Leningrad], *Clio*, no. 7 (67), 92–95 (in Russian).

Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TSGA SPb) [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-2555, op. 1, d. 271, 272, 295 (in Russian).

Yusupova, T.I., Andreyev, A.I. (Eds.) (2015). *Dnevniki Mongolo-Sychuan'skoy ekspeditsii, 1907–1909* [Diaries of the Mongol-Sichuan Expedition, 1907–1909], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Приложение 1

Список научных учреждений, предоставивших материалы для выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г.

Российская академия наук (сводные данные обо всех сорока академических учреждениях).

Государственная академия истории материальной культуры.

Пулковская обсерватория.

Главная физическая обсерватория.

Государственный оптический институт.

Государственный гидрологический институт.

Государственный рентгенологический и радиологический институт.

Государственный керамический исследовательский институт.

Государственный вычислительный институт при Всероссийском астрономическом союзе.

Петроградский научный институт им. П.Ф. Лесгафта.

Государственный клинический институт для усовершенствования врачей.

Государственный психотерапевтический институт.

Государственный клинический акушерско-гинекологический институт.

Государственный институт по изучению мозга и психической деятельности.

Государственный институт общественного зубоврачевания.

Государственный ортопедический институт.

Государственный психоневрологический институт.

Государственный санитарно-технический институт.

Комитет по изучению древнерусской живописи.

Государственный институт экономических исследований.

Главное гидрографическое управление.
Российская публичная библиотека.
Центральный географический музей.
Музей Петроградского края.
Народно-хозяйственный музей.

Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 271.

Приложение 2

Список научных обществ, предоставивших материалы для выставки Петроградского отдела народного образования 1921 г.²⁵

Русское общество любителей мироведения (1909).
Русское географическое общество (1845).
Российское минералогическое общество (1817).
Русское библиологическое общество (1899).
Общество естествоиспытателей при Петроградском университете (1868).
Русское астрономическое общество (1891).
Петроградское общество архитекторов (1914).
Русское энтомологическое общество (1859).
Русское физико-химическое общество (1878).
Русское палеонтологическое общество (1916).
Русское техническое общество (1866).
Русское ботаническое общество (1915).
Петроградское общество психиатров (1861).
Общество гражданских инженеров (1842).
Научное общество марксистов (1919).
Микробиологическое общество (1903).
Общество российских архивных деятелей (1917).
Русское историческое общество (1866).
Общество изучения истории освободительного и революционного движения в России (1912).
Общество ревнителей истории (1920).

Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-2555. Оп. 1. Д. 272.

²⁵ В скобках указан год основания общества.